

# Сказки для принцессы Забавы Ради



Татьяна Грац

Татьяна Грац

**Сказки для принцессы.  
Забавы ради**

«Автор»

2026



**Грац Т.**

Сказки для принцессы. Забавы ради / Т. Грац — «Автор», 2026

Эдакий сиквел ретеллинга «Спящая писательница». Женя вместе с дочерью отправляются на старом «Доджике» в Челябинск, чтобы сделать Арине сюрприз, заодно уладить образовавшийся между супругами конфликт. Путешественников ждет около двух тысяч километров в пути, дорожные приключения, уютное пристанище на ночь, странная попутчица, а главное — сказки, виртуозно рассказанные отцом для его маленькой принцессы.

© Грац Т., 2026

© Автор, 2026

## Содержание

|                                   |    |
|-----------------------------------|----|
| Ложь во баг                       | 5  |
| Сопящая предательница             | 11 |
| Конец ознакомительного фрагмента. | 13 |

# Татьяна Грац

## Сказки для принцессы. Забавы ради

### Ложь во баг

- Так, мой рюкзак, твой рюкзак, зарядка, кошелек, телефоны, кофты...
- Бурбон, — подсказала дочка.
- Угу, вон у тебя в руках, — кивнул Женя. — Твоя шапка! Знал же, что забудем!
- Пап, она в кармане!
- Океюшки, тогда по местам.

Щурясь от моросящего дождя, который больше бесил, мелькая перед глазами, нежели конкретно лил с неба, Женя открыл переднюю дверцу сиреневого «Доджа» перед дочерью. Он помог ей забраться на детское сиденье и сразу же потянулся, чтобы снять с нее пухлую курточку. Правда, в этом простом, казалось бы, деле вышла заминка: девочка ни на секунду не хотела выпускать из рук игрушку — мягкотелого монстра по имени Бурбон. Дочь сама дала прозвище своему другу, и ее совсем не беспокоило, что оно означает. А Женю это даже веселило. Подобный медведю, но с рогами вместо ушей, с разноцветными пуговицами вместо глаз, перекошенный и не пропорциональный, местами полосатый, местами клетчатый, сшитый из разных клочков ткани, с зубастой улыбкой до тех самых рогов монстр почетно носил звание американского виски.

— Заза, отпусти его, по-батьски. Нужно снять куртку, в салоне будет жарко. Запотеешь, заболеешь, а мне потом опять выслушивать... — попросил Женя, намеренно не договорив, от кого и что выслушивать. Заза и так о чем-то догадывалась.

На него из-под пушистых смоляных ресниц тут же стрельнул озорной взгляд карих глаз, таких же, что у него самого. Дочь и отец любили подолгу играть в гляделки — кто кого пересмотрит. Чаше Женя сдавался, уступая Забаве, но только не сегодня, когда им предстоял долгий день вместе и почти две тысячи километров в дороге.

— С тебя сказка, — согласилась она и отпустила монстрика на колени.

— Да хоть десять! — наконец отцу удалось стянуть детскую курточку и бросить ее на заднее сиденье.

Женя был рад до беспамятства, что пока все выходило неплохо: Забава его слушалась, не капризничала. Он, сжимаясь от промозглого октября, обошел машину и, открыв дверь, сел за руль. Включая двигатель и печку, Женя вдруг вспомнил:

— Но давай договоримся: захочешь есть, спать, пить, писать — говори сразу. Укачает и затошнит — тоже. Лады? Без мамки мы далеко не ездили все-таки, обычно она контролирует все эти вещи.

— Лады.

— Значит, в путь?

— В путь! — звонко заголосила девочка.

Несмотря на то что время только перевалило за полдень, Женя чувствовал себя разбитым, невыспавшимся. Он устало растер лицо руками и заправил пятерней челку назад, чтобы не мешалась. Сделал пару глотков из бутылки, стоявшей в водительской дверце. Вода была явно не первой свежести, от чего Женя только сморщился и фыркнул. «Надо заехать на заправку, взять попить чего-нибудь. Беда в том, что этим тоже занималась Киса», — рассуждал он.

Машина тронулась с места под нарастающие аккорды Can't Stop, доносящиеся из магнитолы. Поначалу Женя просто кивал в такт ритму, переключая скорости и следя за дорогой,

но когда Забава забарабанила ладошками по коленкам — в одной из них она снова держала Бурбона, так что монстр сотрясаясь всем телом от ее резких движений, — отец заулыбался и начал активно стучать пальцами по рулю. Он не мог противостоять очаровательной принцессе, случайно приученной с раннего детства к Горшку<sup>1</sup>, System of a Down и Red Hot Chili Peppers, группе, которая прямо сейчас разгоняющимся проигрышем намекала на куплет. Женя сделал звук громче, и дочь, абсолютно не зная иностранных слов, но сотни раз слыша песню, стала открывать рот, шевеля губами согласно тексту. Отец подражал Зазе, подпевая и при этом строя всякие рожицы, на что девочка громко и заливисто смеялась.

Женя обожал ее смех и эти мгновения, когда мог почувствовать себя хорошим отцом, не парясь, что делает что-то не так. Забава веселится — это главное. К тому же он сам всю жизнь безумно тащился от музыки, наверное, это неким образом передалось по генам дочери, и теперь они были на одной волне. Дожливо и пасмурно начавшаяся поездка вдруг превратилась в увлекательное приключение, где на борту только двое — он капитан, а она штурман, как любил называть дочь Женя. Забаве нравилось садиться на переднее сиденье, если они куда-то ехали. То ли потому, что отсюда отрывался вид на широкополосную дорогу московского шоссе, то ли потому, что на заднем ее укачивало, то ли потому, что папа таким образом казался ближе. В общем, их совместные «концерты» были чем-то вроде ритуала во время поездки. А после них шестилетняя Забава, бывало, подсказывала отцу по навигатору будущие повороты или расположение ближайшей кафешки. Читать она еще толком не умела, но отлично ориентировалась по значкам на экране.

— Скоро кафе! — тыкнула пальчиком Заза в навигатор, чуть забежав вперед от желтой стрелочки, пересекающей зеленую линию их пути.

— Мы же только выехали, — пожал плечами Женя, уменьшив звук на магнитоле.

— Булочку для Бурбона, — умоляюще посмотрела на отца дочь, помахивая перед ним проголодавшимся монстром.

— Ну хорошо, следующая кафешка на карте, и мы останавливаемся. Я как раз воды куплю.

На этом и порешили. Заза продолжила подпевать знакомым песням, а Женя с удовольствием кидал взгляды на зазорную девчонку. Забава была самой настоящей принцессой: мило вздернутый носик, аккуратные дуги-бровки, длинные ресницы и темно-русые локоны, спускающиеся на плечи и доходящие девочки до поясницы. Женя предполагал, что цвет волос тоже достался дочери от него, но потом увидел подростковые фотографии Арины, матери Зазы, когда та еще не красилась в черный. Конечно, сейчас Арина и близко не была похожа на себя в юности — эти слегка надутые губешки, вороньего оттенка подкрученные на концах локоны, лисьи глазки с идеальным макияжем и искусственный румянец на худых, почти впалых, щеках.

Женя и сам не заметил, как ушел мыслями далеко в воспоминания. В голове один за другим возникали яркие образы из прошлого: вот он впервые встретил Арину, стоявшую вместе с подругой у входа в универ, и не придумал ничего лучше, чем отпустить какую-то пошлую шуточку в их сторону; вот он пригласил ее на свидание в бар, где по вечерам на сцене играют рок, но она не оценила; вот они идут по парку «Зарядье», и он крадет ее поцелуй; а вот он уже не панк с подрванными джинсами и каскадом цепей на ремне, а Абрамов Евгений Олегович — владелец турфирмы, так сказать, уважаемый человек в костюме; потом свадьба и мелькающие камеры фотографов со вспышками; Забава, появившаяся на свет... и откуда не возьмись — плюс еще шесть лет на то, чтобы из розовошекого головастика выросла такая красавица с характером. Гроза детского сада. Забава могла не только всех мальчиков своей красотой поразить, но и была готова постоять за себя в случае чего, как папа учил: «Бей в нос кулаком или ногой в колено. В пах пока лучше не надо, мало ли чего...»

---

<sup>1</sup> Советская и российская хоррор-панк-группа «Король и Шут».

— Привет, мамуль! — резвый голосок ворвался в мысли Жени как ветер, просквозил мимо и заставил напрячься. — Все хорошо, да, с папой, — разговаривала по телефону Забава.

— Заз, не рассказывай, помнишь? — шепотом призвал он, приставив ко рту указательный палец.

— Мы на машине... а? Едем в кафе кормить Бурбона. Да. Хорошо! Пока! — девочка завершила разговор и положила свой телефон, казавшийся огромным в ее маленькой ручке, на приборную панель в специальное отверстие для гаджетов.

— Что сказала мама? — поинтересовался Женя, надеясь, что супруга посчитала выезд в кафе типичной поездкой нерадивого отца, оставшегося с дочерью, не в силах накормить ее самостоятельно.

— Она на съемках, просила меня не заказывать картошку фри и нагетсы, и колу. Пап, а почему мы не можем ей рассказать, куда едем?

— Это сюрприз. Ты же любишь сюрпризы?

— Я люблю! Но мама их не очень любит.

— Этот ей понравится.

— Но мы же врем! — слово «врем» Забава произнесла с таким страхом и так тихо, что после вжалась в сиденье и покрепче обняла своего попутчика с рогами.

— По-разному можно врать, — начал было Женя, но тут же заметил недобрый взгляд дочери и запнулся. «Ну конечно, давай, научи Зазу врать, а то без того проблем мало!» — вздохнул мужчина и попробовал переформулировать сказанное: — Ты права, врать нехорошо, даже ужасно, но существует ложь во благо, когда ты намеренно врешь (даже не врешь, а чего-то не рассказываешь) родному человеку, чтобы его не ранить или чтобы он не беспокоился понапрасну.

— Ложь во баг<sup>2</sup>? Пап, объясни! Я не понимаю.

Женя усмехнулся и заботливо потрепал рукой дочь по макушке. «Баг. Значит, про благо она не в курсе, зато быстро подобрала знакомое слово. А что, устами младенца глаголет истина: ложь, выпадающая в ошибку. Так оно, пожалуй, и бывает. Не во благо, а в дефект... и огреет меня Киса очередным веником по затылку, когда узнает».

— Вон как раз кафешка, пойдем закупимся провизией, я попью кофе, а ты потрескаешь булочку. Расскажу тебе сказку про ложь во баг, — согласился Женя, припарковав машину и надвинув капюшон толстовки. На улице все еще непогодилось, выбираться из автосалона не хотелось.

Кафешка располагалась по соседству с заправкой, существовала как побочный бизнес для проезжавших мимо. И даже если изначально ты не голоден, а планировал только заправиться, вкусная вывеска с выпечкой и приятно дымящимся стаканчиком кофе так и манила к себе. Сколько раз Женя поддавался на маркетинговый ход и утаскивал из подобных кафешек какой-нибудь пончик или бургер, горьковатый эспрессо или ванильный капучино (в зависимости от настроения) — не счесть. Зато Забава радовалась от души: шла в припрыжку, подергивая Женю за руку и перескакивая через редкие, но внушительного размера лужи. Отец раскрыл перед дочерью стеклянную дверь и пропустил вперед. Заза ринулась к стенду с булочками и стала их рассматривать, наверняка выбирая самую аппетитную на вид.

— Американо, пожалуйста, — очереди в кафе не было, поэтому Женя, не раздумывая, сразу же подошел на кассу. — Две бутылки воды — одну с лимоном, вторую обычную, не из холодильника, — Киса постоянно такую брала для дочери. — Заз, будешь какао?

— Горячий шоколад! — возразила Забава.

---

<sup>2</sup> Ошибка в коде или в работе программы, из-за которой система работает не так, как ожидалось. В отличие от критических сбоев, баги не всегда мешают запуску, но вызывают некорректное поведение.

— Точно? Что-то был у нас конфликт с этим шоколадом.

— Да, потому что мама мою майку отстирать не смогла. Но я пачкаться не буду, клянусь!

— Договор, — кивнул Женя и обратился к продавщице: — Тогда нам горячий шоколад и...

— Пончик с шоколадной начинкой, — добавила девочка.

— Брр, — поежился от приторно сладкого заказа дочери Женя. Мужчина сразу же представил, как заноят его зубы, если бы он решил съесть подобный набор.

Оплатив заказ, Женя и Забава — естественно, вместе с Бурбоном — разместились около окна за квадратным столиком на довольно высоких стульях: дочь с трудом сумела самостоятельно взобраться на сиденье. Но что у Зазы не отнять, так это упорство, вечное «я сама» осталось при ней с двух лет. Какая-либо помощь со стороны, особенно если она не просила, ее обижала. Правильно ли это было, Женя не знал. Для пацана-то — вполне себе необходимая вещь: не сдох, устал, но сделал. А вот для принцессы оно спорно, обычно девчонки, подружки Забавы из садика, давали слабинку и пищали о помощи, и мальчишкам это даже нравилось, помогать. Заза же в свои шесть с небольшим выглядела более взрослой, осознанной и самостоятельной.

— Сказка будет опять про принцессу? — уточнила Забава, потягивая из картонного стаканчика горячий шоколад. Над ее розоватыми губами сразу же появились усики насыщенного коричневого оттенка. Запахло какао и темным шоколадом.

— Про любовь. Все сказки про любовь: либо про ее избыток, либо про ее отсутствие, тут уж как кому повезет. Но, определенно, любовь меняет людей.

— Наш герой будет человеком?

— Ну, если хочешь, ангелом Константином. Так вышло, что жил он сразу на двух планетах. Одна была роскошная: со всеми дарами мира, плодородная, с вечно цветущим садом и шелестящими купюрами, которые время от времени, как снег, сыпались с неба, — потягивая кофе, увлеченно рассказывал Женя.

— По-любому на этой планете есть холодильник с бесконечным мороженым! — хитро прищурила глазки Забава.

— Конечно! Тонна вкусного мороженого, шоколадные фонтаны на каждом углу, как там обычно? Молочные реки.

— Не люблю молоко.

— Хорошо, тогда не молочные, а лимонадные. Но дело не в этом. Все было у ангела Константина. Что важнее, на этой самой планете жил он с родителями, а по вечерам, когда они ложились спать, Константин перепрыгивал на другую планету. Каждый такой прыжок давался ему непросто: еле цеплялся он своими пальцами за планету Тьмы, карабкался, злился, но упрямо лез на самый верх, подтягиваясь изорванными от напряжения мышцами.

— Что же там было на этой планете, раз он перебирался туда каждую ночь?

— На первый взгляд, ничего особенного. Темные подворотни с голодными волками, грязные таверны с полупьяными незнакомцами и холод, пробирающий до костей. Хоть Константин и чувствовал себя здесь одиноко, но любил он играть музыку. Рок, что-то вроде SOAD<sup>3</sup>, Nirvana или KISS, помнишь, я тебе включал их разок? Но не суть. Наш ангел играл для гостей таверны виртуозно, воображая себя рок-звездой, он возносился к небесам, переставляя пальцы по струнам космической гитары. И все недостатки, злчные места планеты Тьмы в такие моменты для него не существовали. Был лишь он и его гитара, разрывающая восторженную толпу на части.

— Но почему он не мог играть на своей космической гитаре на планете с родителями? — возмутилась Забава, заслушавшись, она случайно вытерла рот рукавом кофты, тем самым

---

<sup>3</sup> Армяно-американская метал-группа System of a Down.



оставив на ткани шоколадные следы. Женя тяжело вздохнул, осознав, что попал как минимум на одну вещь, за которую ему придется объясняться перед женой или тещей. Смотря кто первый заметит это пятно.

— Потому что на планете Света... — Женя достал из кармана пачку влажных салфеток и стал размазывать шоколад по кофте, надеясь оттереть недоразумение, — эта гитара теряла свои волшебные свойства. Здесь у Константина был предначертанный путь, готовое будущее. Родители пророчили ему карьеру прославленного владыки концертов, чтобы он мог не только играть на космических инструментах, но и управлять теми, кто играет. А это намного престижнее и универсальнее. Поэтому дома ангел занимался исключительно на виолончели, выбивая из нее истеричные оды о любви к тяжелой музыке. И представь, как он был несчастен! Жить на планете, имея все, о чем мечтают другие ангелы, но любить иное, чего на ней не существует.

— И отсюда ложь во баг, да?

— Да. Константин боялся признаться родителям, что ему нравится космическая гитара. Он не мог сказать им, что готов променять цветущие сады на заледенелые голые деревья с ничем, шоколадные фонтаны на безвкусный чай в пакетиках и дешевый капучино, в конце концов, богатую жизнь на планете Света на чрезвычайно опасную и непредсказуемую на планете Тьмы. И все ради какой-то там гитары. Ангел не хотел расстраивать родных, они дали ему в этой жизни все, потому молча продолжал перескакивать по ночам с одной планеты на другую и вести двойную игру.

— Но? — Забава знала, что в любой сказке есть поворотный момент, решающий, который дает главному герою шанс все исправить.

— Но однажды он встретил единорога.

— Seriously?

— Да! У него была радужная грива и изящные ноги, коими единорог переступал по цирковой арене и дарил жителям планеты Тьмы радость. Единорог искусно перепрыгивал препятствия, кружился на лианах под самым куполом цирка, умело кувырчался и показывал фокусы. Но что Константину понравилось больше всего — это крылья единорога, великолепные большие и нежные крылья, на которых тот поднимался под купол и после выступления спускался на землю. И тогда ангел подружился с единорогом, но к сожалению, единорог не умел разговаривать, Константину приходилось прикладывать усилия, чтобы его понимать.

— Что произошло потом? — не унималась Забава, от нетерпения вертась на высоком стуле.

— Потом я спросил у одной нетерпеливой принцессы, хочет ли она в туалет? Потому что следующие часа два мы точно тормозить карету не будем! — расплылся в улыбке Женя, заведя недоумевающее выражение лица дочери. Ей с трудом удалось переключиться со сказочной истории на реальность.

Забава закатила глаза, как это умела делать мама, и неохотно спустилась со стула на пол, потащив Бурбона за собой в дамскую комнату. Женя остался ждать ее рядом с дверью женского туалета, посматривая в окно. Дождь вроде бы закончился, но сырость и неприятный сквозняк чувствовались даже отсюда, за стенами непогоды. Октябрь продолжал давить на хмурую осеннюю педаль и заставлял зевать. Бодрящий американо растворился в небытие, едва Женя оказался снаружи. Ветер сорвал с его головы капюшон и вцепился в волосы, распластав длинную челку по лицу. Единственным теплом, отражающимся прямо в сердце, была ручка Забавы, сжатая в Жениной довольно крепко, чтобы дочка шла с ним и не мочила в лужах ноги. А дальше последовали примерно те же действия, что и тогда, когда Женя и Забава выходили из дома: куртка, ремень безопасности, тот же самый Бурбон, уговоры... Но мужчина не жалел о вылазке в кафе, проделывая знакомые манипуляции, он сам для себя оттягивал мгновение прибытия в Челябинск, где его ждала неизвестность.

— Ангел научился понимать единорога? — спросила Заза, едва «Додж» выехал с заправки.

— Не сразу, у них появился свой язык для общения. Иногда ангел учился понимать единорога, иногда единорог прикладывал усилия. Так бывает, чтобы понять друг друга, нужно потрудиться, встать на сторону другого и почувствовать то, что хочет твой близкий. В общем-то, Константин полюбил этого единорога и отрастил себе два черных крыла. Первое запыталось от звучания истеричной виолончели, а второе — от космической гитары. Все же перелетать с планеты на планету было легче, чем прыгать, но ложь по-прежнему тяготила Константина, тем самым отдаляя его от родных. Он понимал, что если не признается, то разрушит планету Света, ну или однажды не сможет вернуться.

— Тогда бы он стал еще несчастнее. Без мамы и папы, — погрустнула Заза, уставившись вперед на серую дорогу, уходящую поворотом вправо за хоровод полуобнаженных деревьев с редкими листьями грязных оттенков.

— Видишь ли, любовь сильнее предрассудков. Единорог все же сумел передать Константину важное послание, мол, одно не существует без другого. Оба крыла, которые выросли у ангела, имели ощутимую силу. Крыло истеричной виолончели — это трудности, препятствия, скажем, повседневные заботы, необходимые «не хочу», которые закалили характер Константина и сделали его таким, какой он есть. И только из-за этого крыла выросло второе — удовольствий и желаний, личного «хочу», его мечты — космической гитары. Единорог призвал ангела сознаться родным во всем, мм, таким образом построить мост между двумя планетами, чтобы жители смогли увидеть разные стороны жизни.

— У него получилось? Он признался?

— А как же? Признался. Он рисковал, когда прокладывал этот мост, ведь любил обе планеты, боялся остаться непонятым, неслышанным. Но в итоге все закончилось хорошо: родители приняли страсть Константина к космической гитаре, даже наведались на один из концертов. Им тоже было нелегко, все-таки они прожили на планете Света дольше ангела и опыта у них, конечно же, больше, но в этом и есть истинная любовь: принять или хотя бы разглядеть сторону другого, поддержать, а не вырвать с корнем крыло мечты без объяснений, оставив падшего ангела левитировать лишь на одном крыле «надо».

— Может, тогда позвоним маме и скажем, что едем к ней? Раз ложь во баг так опасна, — перевела тему Забава, вдохновившись рассказом.

— Рано, — сглотнул Женя, представив себе истеричные вопли Кисы в трубке: «Куда ты везешь ребенка за две тысячи километров?!», «Что, не можешь неделю с дочерью один на один провести?», «Решил задобрить меня Забавой? От развода тебя это не спасет». И «ла-ла-ла», и в том же духе. — Заза, пойми, внеплановым путешествием мы сейчас строим мост. Я очень надеюсь, что он соединит две планеты, и тогда ложь во баг нам больше не потребуется...

## Сопящая предательница

Клубок медленно разматывающейся дороги, серые тучи и постоянно мелькающие безжизненные поля удерживали внимание Забавы достаточно долгое время, особенно если учитывать возраст юной путешественницы. Вместе с тем девочка активно занимала себя другими делами: дышала на автомобильное стекло и рисовала на образовавшемся конденсате сердечки — детский альбом был неудачно забыт дома; спорила с Бурбоном, что ему не мешало бы вздремнуть, но монстр упирался рогами и ни в какую не хотел укладываться; нашла в своем телефоне какие-то игры и со скучающим видом тыкала в экран, снова и снова спрашивая у отца: «Все? Скоро приедем?»

Но две тысячи километров для ребенка — понятие нерастяжимое, и Зазе вскоре надоела ее самозанятость. Девочка бесполезно мотала ногами, иногда задевая приборную панель, была назло папиным дядям-вокалистам, ревушим из колонок, скатывалась с сиденья, насколько это возможно, будучи пристегнутой к нему, и словно выламывалась всем телом. Невооруженным взглядом было ясно: ребенок устал. Женя терпеливо сносил урон, причиняемый «Доджу», и обещал дочери скоро остановиться, чтобы немного пройтись.

— Теперь буду знать, что твое терпение стоит 500 километров, — удерживая руль одной рукой, Женя дотянулся до носа Забавы и несколько раз легонько нажал пальцем, точно на кнопку: — Где там лояльный режим? Забава, я пришел договориться.

— Мы так мало проехали! Ну почему ты мне не сказал, что это та-ак далеко? — надула губы Заза, очередной раз сползая с сиденья.

— Смотря с чем сравнивать: любое дело познается в сравнении. Разве две тысячи километров далеко, когда, например, нужно проехать четыре тысячи?

— Это хуже, чем очередь в больнице, — ответила Заза, как обычно, в своей странной детской манере, наверняка представив себе бесконечный ряд людей, стоящих друг за другом в одну дверь.

— А если эта очередь за эклерами?

— Это меняет дело, можно и постоять!

— Ну вот! Представь, что через полторы тысячи километров наша очередь закончится и мы получим самый вкусный, самый большой эклер на свете. Или увидим маму. Тоже очень хорошая мотивация. Скучаешь по ней?

— Да.

— Тогда запомни волшебное слово «зато», оно помогает в самых разных ситуациях, где бы ты ни оказалась! Работает оно в противовес всему неоднозначному. Смотри: трудно тебе ехать сейчас, *зато* ты скоро увидишь маму. У меня отваливаются ноги — столько-то жать на педали, *зато* я с тобой и у меня выходной. Попробуй ты!

— Милана не захотела играть со мной в Барби, *зато* я могу забросать ее кубиками!

— Э-э, не совсем...

— Не люблю мамин суп, *зато* он отлично смывается в унитаз!

— Заза! Ты не принцесса, ты монстрик! За что ты так с маминым супом?! — Женя был крайне удивлен. В свои тридцать шесть даже он не мог себе подобного позволить, не то что малолетняя хулиганка. А супы у Кисы и правда не всегда выходили удачные.

— Я пошутила.

— Смысл «зато» не в том, чтобы сделать какую-нибудь гадость другим, а в том, чтобы найти положительную сторону, понимаешь? В жизни много дерьма происходит, это сейчас ты маленькая и отходчивая. Но с возрастом иногда кажется, что мир давит на тебя негативом, просыпаться и радоваться становится сложнее. Осознаешь, что боль в теле, разбитое состояние и все в том роде — это не последствия вечеринки, а твое новое привычное состояние, с

которым нужно научиться жить. Перестаешь понимать свой возраст, то, как ты выглядишь для остальных; вроде бы насмотрен, многое изучаешь, а вопросов становится только больше. И каждый день нужно принимать по тысячи важных решений, не шаблонных, как в сериальчике, а с подвохом, от которых зависит... твоя дальнейшая жизнь. Только кажется, что поступаешь по-батьски, а там... кто его знает вообще... Заза?

## **Конец ознакомительного фрагмента.**

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.